

Соседние столики перешептывались, но Айлунь, не обращая внимания, продолжал есть. Однако кое-кто не выдержал.

Сидевший за соседним столом заключенный с грохотом бросил ложку и с презрением бросил:

— Некоторые псы, чувствуя за спиной поддержку хозяина, совсем страх потеряли. Всё никак не научатся, когда нужно есть ртом, а когда — гадить задницей...

Он едко намекнул, что они говорят тем местом, которым обычно испражняются.

Группа заключенных, перешептывавшихся неподалеку, пришла в ярость. Один из них схватил горсть еды и швырнул в обидчика. Впрочем, стоило ему это сделать, как он тут же пожалел: старые привычки, даже если их пытались искоренить, оказались слишком живучи.

Айлунь стер рукой брызги супа с лица. Подняв голову, он увидел, что насмешник заливается хохотом:

— Давай, ну же! Бей кулаками, а не кидайся объедками, как баба во время семейной ссоры.

Кто-то рассмеялся, и на мгновение показалось, что всё вернулось на круги своя.

На самом деле многие уже давно были недовольны. Раньше никто и не замечал, что в Хилтоне столько заключенных, а теперь, когда им приходится есть в одном зале с обычными людьми, столовая стала казаться всё теснее.

Сторонники обеих сторон начали подзадоривать друг друга. До драки дело не дошло, но шум привлек тюремщиков.

— Ах, черт возьми!

Зачинщика сбили с ног и повалили на пол, а всех его сотрапезников заковали в наручники. Этот мелкий инцидент, так и не переросший в крупную потасовку, закончился именно так. И хотя права обычных заключенных теперь защищались открыто, нельзя было отрицать: эта маленькая победа вновь заставила их веру в собственные силы раздуться до невероятных размеров.

Мы под защитой, нам нечего бояться! — кричали они в глубине души.

— О, Альфред!

Кто-то упал на колени, благоговейно подняв над головой свой поднос с обедом, и закричал:

— Альфред! Альфред! Альфред...

Возгласы покатались волнами, эхом отражаясь от потолка столовой. Даже те, кто раньше примыкал к авторитетам, чтобы отделиться от общей массы, теперь присоединились к славословию. Ряды преданных последователей росли. Глядя на эту сцену, можно было подумать, что здесь проводят религиозный обряд.

Айлунь доел свой обед и вместе с толпой потянулся к выходу. Издалека он наблюдал за главным героем, а точнее — за Алексом, который шел рядом с ним.

Улыбка на лице Алекса внезапно исчезла, он оглянулся.

Ли Мувэнь проследил за его взглядом, но ничего не увидел:

— Что случилось, Алекс?

Алекс погладил его по волосам и безразлично ответил:

— Ничего.

Айлунь в душе вздохнул. Это давно забытое чувство надвигающейся опасности подсказывало ему: дни его сочтены.

Интересно, как я умру на этот раз? — размышлял про себя Айлунь.

Ли Мувэнь налил себе воды, лицо его выражало недовольство. Алекс знал: это потому, что сегодня не принесли свежего сока.

Хотя он не понимал, что вкусного в этой приторной жиже, видеть такое уныние на лице любимого было больно.

В Хилтоне они с Брайтом оказались под самыми жесткими ограничениями. Все прежние привилегии были аннулированы, дружелюбных охранников перевели в другие блоки, а самое главное — ушел их главный союзник, Эббот.

Раздался лязг засова. Брайту и остальным ограничили прогулки в послеобеденное время, а ужин теперь приносили специальные люди.

Услышав удаляющийся стук сапог, Брайт и Алекс переглянулись и сели по обе стороны от Ли Мувэня.

— Барт, встань у двери, — скомандовал Брайт.

Барт отложил закуски. Он беспрекословно подчинялся словам Брайта.

Алекс отбросил свою обычную шутливость, став редким образом серьезным.

Ли Мувэнь посмотрел на обоих и невольно выпрямился.

Брайт достал сигарету, положил на стол и прикурил:

— Мы решили совершить побег в следующую среду вечером. Не удивляйся, Ли, ты и сам прекрасно понимаешь, какова сейчас ситуация в Хилтоне.

Алекс понизил голос:

— На самом деле, мы планировали это уже давно. — Он посмотрел на Ли Мувэня, в глазах которого отразилась тяжесть их слов, и усмехнулся: — У каждого здесь за плечами по несколько сотен лет срока. Ты ведь до сих пор не настолько наивен, чтобы верить, будто тебя когда-нибудь выпустят?

Ли Мувэнь решительно возразил:

— До конца моего срока осталось два года, три месяца и двадцать пять дней.

— Раньше я думал так же, — Брайт взял с подушки книгу, положил на стол и постучал пальцем по корешку. В тот же миг оттуда выпал сложенный листок. — Это копия документа.

Ли Мувэнь развернул бумагу, и лицо его постепенно побелело.

Там черным по белому было написано: срок заключения — сто восемь лет и семь месяцев.

— Как это возможно? Как это вообще может быть? — прошептал Ли Мувэнь.

Алекс не выдержал. Ему хотелось утешить его, но он понимал, что лучше дать Ли Мувэню самому осознать правду.

Ли Мувэнь посмотрел на Брайта. Его глаза налились кровью, как у человека, загнанного в угол:

— Вы сказали мне об этом только сейчас, потому что это связано с вашим планом?

В глазах Брайта мелькнуло смятение, но в конце концов он крепко обнял его:

— Твое появление было случайностью, как и обнаружение этого факта. Но я даже рад. Раньше я боялся, что ты не примешь предложение о побеге, но теперь у тебя нет выбора.

Он поцеловал Ли Мувэня в волосы, в ухо, в щеку, окутывая его своим холодным дыханием:

— Я сблизился с тобой не без умысла, но это не было связано с планом. Я просто искренне был тобой увлечен, Ли.

— Я даже всё больше боялся, что ты узнаешь правду, потому что не хотел видеть, как ты будешь страдать от предательства.

Он отстранился, но Ли Мувэнь, потеряв контроль, крепко обхватил его и прижался к нему:

— Если всё, что ты сказал — правда, то... я согласен. Я хочу быть с тобой.

В янтарных глазах Алекса отразились двое обнявшихся. Он отвел взгляд, его мышцы напряглись, а затем расслабились:

— Ну всё, всё, хватит этой сентиментальности. Пора к делу.

Ли Мувэнь тут же отпустил Брайта. Никогда прежде не проявлявший чувств к Брайту на людях, он не мог сдержать румянец, заливший всё лицо.

Брайт улыбнулся, его холодные черты лица смягчились:

— Раз цель одна, я расскажу о текущей ситуации. Если возникнут вопросы — задавайте.

Ли Мувэнь и Алекс переглянулись и кивнули.

Брайт начал говорить.

Сигарета на столе продолжала тлеть, пуская тонкую струйку дыма.

Главная трудность побега заключалась в беспрецедентном усилении охраны. Именно поэтому Брайт и Алекс решили ускорить план, пока влияние Альфреда в Хилтоне еще не укоренилось глубоко.

Охрана была настолько усилена, что даже у лаза в углу столовой теперь стояли часовые. И нынешние охранники отличались не столько физической силой, сколько железной дисциплиной, словно были выходцами из армии.

Брайт и его сообщники разузнали: в следующую среду «черный человек», который неотступно следовал за Альфредом, покинет остров по делам. Без этого мастера по расстановке охраны шансы на успех возрастали.

Алекс тайно связался с Дэвидом, Чимом и другими главарями, намекнув на готовящийся побег. Вскоре они получили ответы и приступили к обсуждению конкретного плана действий.

Они решили устроить пожар в столовой, чтобы отвлечь большую часть охраны, а затем напасть на караульных и отобрать оружие. После этого — прорываться на юго-восток, к причалу, где на ночь оставалось транспортное судно.

Союзники обменивались информацией, координируя действия. Но никто не знал, кто в итоге станет «пушечным мясом» в той неразберихе.

В конце Брайт открыл Ли Мувэню секрет: их истинный путь пролегал не к транспортному судну, а к западным скалам. Он объяснил озадаченному Ли Мувэню, что еще при поступлении в тюрьму они с Алексом исследовали весь остров и обнаружили под высоким утесом небольшую яхту, засыпанную обломками скал.

Хотя поначалу она не работала, по их указанию Барт каждую ночь тайком приносил туда топливо. Теперь катер был готов к спуску на воду и мог доставить их к берегу.

Сигарета догорела. Ли Мувэнь молча переваривал услышанное.

Наконец он поднял голову:

— Хотя мне жаль остальных, но я думаю, это сработает. У нас всё получится!

В нем сочетались сострадание и решимость. Эта противоречивость придавала Ли Мувэню особое очарование, от которого невозможно было отвести взгляд.

Буря приближалась. Будущее Хилтона несло навстречу неизвестности. Лишь самые проницательные замечали, что главарями стали чаще встречаться тайно, но разглядеть большее они не могли.

Проходивший мимо заключенный незаметно сменил положение пальцев, и Алекс направился прямо к нему.

Так как собираться группами было запрещено, они могли перекинуться парой слов лишь во время очереди за едой, не вызывая подозрений.

— Сегодня курица выглядит какой-то старой!

(Черный человек точно уезжает с острова.)

— Боже, почему опять зеленый перец?

(Подготовка к огневой атаке.)

— Так голоден, поторопитесь, передние!

(Изменений нет, всё по плану.)

Слушая жалобы впереди стоящих, Айлунь усмехнулся. Подняв голову, он как раз увидел Брайта, который нес поднос с едой, густо покрытой белыми кусками курицы и зеленым перцем.

В этой тесной камере, где даже повернуться было трудно, не задев стен, Айлунь приводил себя в порядок. Ради собственной безопасности он никогда не ходил в общую баню, хотя мыться в камере было неудобно, да и вода была ледяной.

Абажур под потолком покосился, и мертвенно-бледный свет падал лишь в один угол. Тень Айлуня наполовину легла на стену, наполовину растворилась во мраке. Он поднял таз и вылил остатки воды себе на голову. Струи стекали по телу, разбиваясь о черный пол.

Он схватил полотенце, быстро растер верхнюю часть тела, вытерся внизу и, накинув полотенце на плечи, согнулся, чтобы натянуть штаны.

Дверь со скрипом открылась и тут же с грохотом захлопнулась.

Он вышел с голым торсом, держа в правой руке кружку с водой. Сделав глоток, он поставил её на стол и прыгнул на кровать.

Полотенце упало на подушку, золотистые волосы рассыпались по ней, впитывая влагу.

Айлунь скрестил руки за головой и закрыл глаза.

Когда со стороны кухни потянуло едким дымом, несколько охранников, отправившихся на разведку, так и не вернулись на свои посты. Когда остальные поняли, что происходит что-то неладное, они ушли следом и тоже не вернулись.

На кухне клубился черный дым. Один из заключенных, обмотав голову мокрой тряпкой, швырнул последнего охранника к стене.

Другой, с закрытым лицом, бросил самодельный факел — пол мгновенно охватило пламя. Они переглянулись и бросились прочь.

На самом деле никакого пожара сначала не было — это был лишь способ выманить и устранить тюремщиков.

Новость о пожаре на западной кухне быстро разлетелась среди охраны. Поскольку людей хватало, они поначалу не стали снимать караульных с тюремных блоков.

Что-то покатилося по коридору, и этот неожиданный звук привлек внимание.

Луч фонаря прорезал темноту, охранник двинулся на свет.

На начищенном полу лежало что-то черное. Охранник подошел, присел, чтобы рассмотреть, но вдруг почувствовал, как свет померк — на полу отразилась тень чьей-то руки.

Фонарик с лязгом упал, охранник обмяк. Алекс свернул ему шею. Он оттащил тело в сторону и снял с его пояса связку ключей.

В замке камеры раздался поворот ключа, пробился слабый свет, и дверь открылась.

Алекс стоял в проеме, его мощная фигура давила своей тяжестью. Он первым вышел наружу, и в этот момент свет упал на того, кто был за его спиной — это был Брайт с невозмутимым взглядом.

Алекс сорвал с охранника форму, переоделся и вышел. Другой тюремщик тут же заметил его и направил луч фонаря на его грудь.

— Всё спокойно?

Алекс отвел лицо от света и безразлично кивнул.

— Нет, ты не...

Он не успел договорить — голова охранника безвольно повисла на плече Алекса. Тот подхватил его и оттащил в сторону, также забрав связку ключей.

Действовал он тихо, но шум всё же разбудил часть заключенных, особенно тех, кто ждал этого момента.

— Эй, приятель, сюда! — прошептал кто-то из камеры.

Алекс бросил ключи, и вскоре человек вышел. Ли Мувэнь и Брайт тоже подошли, но не стали уходить сразу, а принялись помогать остальным.

Хотя была глубокая ночь, время самого крепкого сна, и часть охраны была занята на кухне, им требовалось время.

Чем больше хаоса, тем лучше для них.

— Бах!

Выстрел прорезал ночную тишину.

Айлунь открыл глаза. Вслед за этим, словно галлюцинация, раздались новые выстрелы — бах, бах!

Он спрыгнул с кровати и поспешил к двери, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи.

Другие заключенные, как и он, прильнули к железным прутьям. Тусклый свет падал на их лица, искаженные, как у зверей в клетке.

Шум доносился из северного блока.

Охранники, караулившие сектор Айлуня, в знак устрашения начали яростно бить дубинками по решеткам. Приказав всем вести себя тихо, четверо или пятеро из них поспешно удалились.

Айлунь прижался ухом и щекой к ледяному металлу. Запах ржавчины ударил в нос, напоминая о чем-то вязком и красном. Он невольно облизнул губы.

Один из заключенных был застрелен, он изверг фонтан крови, и люди рядом с ним тоже повалились на пол.

Это послужило сигналом. Началась открытая схватка между заключенными и стражей.

Двери камер открывались одна за другой, из них вырывались сотни людей. Крик смешивался с звериным рыком. Это были не обычные заключенные; вид крови возбудил их чувства. Несколько главарей охраны не выдержали натиска фанатичной ярости и лишились оружия.

Алекс передал пистолет Ли Мувэню. Брайт, вырубив охранника, пытавшегося атаковать их со спины, сказал Алексу:

— Я иду за тем грузом. — Он взглянул на Ли Мувэня и серьезно наказал: — Держись рядом с Алексом, через час встретимся у скал.

— Брайт! — вскрикнул Ли Мувэнь, но Алекс удержал его.

— Держись ближе, если не хочешь, чтобы тебя разорвали на куски! — Он пнул заключенного, пытавшегося украсть его оружие.

Ли Мувэнь видел, как остальные заключенные вступают в схватку друг с другом — угроза

исходила не только от охраны. Он кивнул, крепче сжал пистолет и бросился следом за Алексом.

Скрип сапог по полу звучал как пронзительный визг. Айлунь пригнулся и увидел, как внутрь ворвались несколько заключенных — их лица и одежда были в крови.

Кто-то начал палить из автомата по ряду камер — замки разлетались, двери распахивались сами собой.

Но они не задержались. Сломав преграды, они двинулись дальше.

Некоторые заключенные так и стояли у дверей, остолбенев, но другие потянулись следом.

Теперь даже те, кто мало что понимал, осознали: в Хилтоне случилось нечто страшное. Заключенные из других блоков беспрепятственно прорывались вперед, а трупы охранников валялись прямо у входа.

Свобода — вот то, к чему человечество стремилось всегда. Жажда господства на своей территории врожденна, а расширение границ — лишь результат неудовлетворенности тем, что уже имеешь.

Даже если обычные заключенные и почитали начальника тюрьмы, перед лицом свободы, которая была так близка, они были готовы отступить.

Всё больше людей покидало камеры. Остались лишь Айлунь и те, кто оцепенел от страха.

Айлунь открыл дверь, сделал несколько шагов и сказал в пустоту:

— Постарайтесь найти место, где можно спрятаться. Здесь больше не безопасно.

Сказав это, он растворился в темноте. Те, кто проигнорировал его слова, вскоре жестоко поплатились, когда явилась новая группа заключенных из другого блока.

Пронзительные вопли разнеслись по всему коридору. Айлунь замер на секунду и побежал дальше.

Путь был опасным, но он проскочил мимо зданий и оказался у входа в медпункт.

Когда начался бунт, единственным, о ком он подумал, был Доктор Ди. Когда роли меняются, трудно представить, что ждет этого человека.

Уж сколько здесь было тех, кто затаил на него обиду! Но если этот парень и правда покажет страх, это будет поистине удивительно.

Айлунь усмехнулся при этой мысли.

Он включил свет и, выкрикивая Доктор Ди, вошел внутрь.

Белая ширма, словно запечатанная книга, была откинута. Айлунь огляделся — всё вокруг было стерильно чисто, ни единого следа присутствия человека.

Хотя обычно здесь было так же, он сразу почувствовал, что что-то не так.

В этот момент свет погас. Айлунь вздрогнул, мимо него пронесся порыв воздуха, и он получил удар по голове.

Что-то похожее на палку блеснуло в лунном свете.

Он рухнул на пол, принимая удары ногами и кулаками.

Кто-то включил свет.

Айлунь, прищурившись от боли, разглядел своих обидчиков.

— Тьфу! — один из них плюнул на него и, ухватив за волосы, притянул к себе.

— Я так и знал, что это ты, сопляк! Самому бы выжить, а ты еще шастаешь тут. Видать, наш доктор умеет так «угождать», раз ты так к нему рвешься.

Айлунь узнал этого человека: он был в черном списке Доктора Ди, которому тот отказывал в лечении.

На этот раз он влип по-крупному. Айлунь скривился от боли, и эта гримаса, похожая на усмешку, привела мужика в ярость. Он отшвырнул Айлуня, и тот, словно мешок с тряпьем, бессильно растянулся на полу.

Такой человек, если ударить еще раз, пожалуй, и концы отдаст.

Досадно.

— Где письмо, которое мы нашли? — спросил мужик у своих.

— Босс, вот оно, — один из них пошарил в кармане и вытащил листок.

Мужик рывкнул на него и развернул бумагу.

— Дорогой Айлунь, когда ты прочитаешь это письмо, я уже покину Хилтон...

Он начал читать, наигранно растягивая слова.

Айлунь застыл.

Реакция парня позабавила мужика, и он передал письмо другому. Тот сразу понял, к чему клонят.

— Перевод прошел внезапно, но не настолько, чтобы я не успел тебе сообщить. Не сказал лишь потому, что хотел увидеть, как ты злишься. Ого, какие нежности, аж тошнит.

Другой вырвал письмо и с воодушевлением продолжил:

— Я договорился с начальником тюрьмы, чтобы ты стал помощником нового тюремного врача. Те крохи медицины, что ты перенял у меня, теперь сможешь применить на практике — не пора ли поблагодарить меня? О, у них тут явно всё не просто так!

— Ладно, ладно, дай посмотреть, что там дальше!

— Но я думаю, наступит ли тот день — еще вопрос. Сегодня вечером Брайт и остальные решили бежать. Этот план готовился давно, и удастся он или нет, я хочу, чтобы ты выжил... Босс, это что?

Похоже, источник бунта в Хилтоне был найден. Лицо мужика исказилось от злобы, он прорычал:

— Читай дальше!

— Слушаюсь!

<http://bllate.org/book/24530/2877607>